Станислав Николаевич Егоркин
юрист

Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе[1]

Настоящая статья посвящена проблематике судейского предубеждения в контексте влияния, которое могут оказывать на судей средства массовой информации. Автор описывает виды досудебного предубеждения и приводит краткий обзор американской судебной практики, посвященной обнаружению и преодолению влияния этого феномена на выносимые судьями решения. В статье делается вывод, что нельзя исключать возникновение досудебного предубеждения не только у присяжных заседателей, но и у профессиональных судей, причем при разбирательстве как уголовных, так и гражданских дел.
Автор также приводит краткий анализ действующего российского законодательства на предмет существования в нем гарантий, препятствующих вынесению судьями решений под влиянием досудебного предубеждения. Важный элемент в системе этих гарантий — необходимость мотивировать решение. В связи с этим исключение из процессуального законодательства в некоторых случаях обязанности готовить мотивировочную часть повышает риск принятия решений под влиянием предубеждения.

Ключевые слова: свобода слова, право на справедливый суд, досудебное предубеждение

[1] Автор выражает благодарность М.З. Шварцу, Д.Б. Володарскому, И.Н. Кашкаровой и К.В. Зыковой за ценные замечания, сделанные в отношении проекта настоящей статьи.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

Stanislav Egorkin
Lawyer

Phenomenon of Pretrial Prejudice in Civil Disputes

This article considers the problems of pretrial prejudice in the context of the influence that media can have on judges. The author describes the types of pretrial prejudice and gives an overview of the American case law which addresses the problems of finding and overcoming the impact of this phenomenon on the decision making process. The article concludes that it is not possible to exclude situations when not only jurors but also judges are prejudiced when they consider criminal or civil cases. The article also analyses the Russian legislation in order to ascertain whether it has any guarantees to prevent judges from making prejudiced decisions. The requirement to provide motives for the decision is one of the crucial guarantees against prejudice. However, modern Russian legislation waives this duty in some cases. This increases the risk of making prejudiced decisions.

Keywords: freedom of speech, right to a fair trial, pretrial prejudice

Введение

Проблематика досудебного предубеждения[2] почти неизвестна российской юридической науке. Отечественные психологи также не уделяют ей внимания. Можно отметить лишь несколько исследований, выполненных в последнее время социологами права[3]. Вместе с тем во многих зарубежных странах досудебное предубеждение давно стало популярной междисциплинарной областью исследований.

С точки зрения права досудебное предубеждение — часть большой проблемы соотношения (конфликта) свободы слова с правом на справедливое судебное разбирательство. В американской литературе, где ей уделено значительное внимание, она известна под кратким названием *free press v. fair trial*[4]. При этом доктрина *fair trial* как в европейской[5], так и в американской[6] юридической науке рассматривается

---

2 Термин «досудебное предубеждение» является калькой с английского «*pretrial prejudice*» и вводится нами в научный оборот впервые.

3 См., напр.: Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. М., 2012; Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов / науч. ред. Э.Л. Панеях; лит. ред. А.М. Кадникова. М., 2014.

4 Буквально: «Свобода прессы против справедливого судебного разбирательства».

5 Когда мы говорим о *fair trial* в европейской науке, мы имеем в виду ту доктрину, которая создана и развивается ЕСПЧ. Требования к справедливости судебного разбирательства присутствуют в том или ином виде также в каждой европейской национальной правовой системе, однако в настоящем обзоре нам нет смысла углубляться в их особенности.

6 Требования справедливости судебного разбирательства в США выводятся из Пятой, Шестой и Четырнадцатой поправок к Конституции и рассматриваются в качестве составляющей более общего понятия *due process* (надлежащая правовая процедура). *Due process clause* сформулирована следующим образом: «Никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры» («*Nor shall be deprived of life, liberty, or property, without due process of law*»). См.: *Vogler R.* Due Process // Rosenfeld M., Sajo A., eds. The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford, 2012. P. 827–844.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

прежде всего как выдвигающая требования к конкретному судебному процессу. Таким образом, коллизия между свободой слова и правом на справедливое судебное разбирательство в основе своей имеет принципиальную возможность речи[7] оказывать влияние на течение отдельного судебного разбирательства.

Появление и последовавшее за этим быстрое развитие средств массовой информации изменило информационный ландшафт общества, затронув все сферы жизни людей. Не убереглась от влияния СМИ и сфера правосудия. Судебные процессы, за которыми ранее наблюдали единицы, в лучшем случае сотни, заинтересованных в его исходе лиц, все чаще стали превращаться в общенациональные шоу. Россия пока находится в начале этого пути — интерес населения к ходу судебных разбирательств редко бывает так ярко выражен, как это случается, скажем, в США или Англии. Однако значительное увеличение в последние годы числа громких, привлекающих внимание СМИ процессов позволяет предположить, что в ближайшее время мы станем свидетелями того, как адвокатов после выхода из зала судебного заседания немедленно окружает толпа журналистов, т.е. увидим картину, которая хороша знакома нам по американским судебным телевизионным драмам.

Проблематика *free press v. fair trial* приобретает все большую актуальность в связи с лавинообразным ростом информационных технологий, наблюдающимся в последние десятилетия. Информация из зала суда нередко оказывается известна всему миру еще до того, как закончится судебное заседание, — журналисты и обычные слушатели могут вести прямую текстовую трансляцию в «Твиттере» или транслировать аудио и видео в Интернет, используя другие современные сервисы.

В ходе настоящего краткого обзора мы постараемся сформировать у читателя представление о феномене досудебного предубеждения, особое внимание уделяя тому предубеждению, источником которого могут выступать СМИ. Также мы расскажем о решениях, которые применяются в связи с этим в США, где конфликт свободы слова с правом на справедливый суд исследован в наибольшей степени, а также поделимся рядом соображений относительно того, актуальна ли проблематика досудебного предубеждения в России.

Понятие и виды досудебного предубеждения

В англоязычной литературе для обозначения феномена предубеждения в контексте судебной деятельности используется термин *prejudice*. Оксфордский толковый словарь дает ему следующее определение: «Заранее составленное мнение, которое не основано на логических доводах или непосредственном опыте»[8]. В юридических исследованиях нередко также используются прилагательные, характеризую-

---

7 В этом контексте в большей степени в виде вербальных высказываний, однако содержание понятия *speech* по смыслу как Конституции США, так и Конвенции о защите прав человека и основных свобод значительно шире.

8 См.: Oxford Dictionaries. URL: http://oxforddictionaries.com/definition/english/prejudice?q=prejudice.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

щие момент возникновения предубеждения: *pretrial* (досудебное) и *midtrial* (судебное, т.е. возникающее в ходе процесса). Между ними не имеется принципиальных сущностных различий, поэтому мы будем оперировать более распространенным термином «досудебное предубеждение», хотя бóльшая часть из сказанного будет верна и по отношению к предубеждению «судебному».

Досудебное предубеждение — само по себе сложное явление, которое, как отмечается в зарубежной правовой науке, может выражаться в различных формах. Поэтому правильно будет сначала рассмотреть эти формы и лишь затем попытаться дать общее определение понятию. Кроме того, по ходу исследования мы постараемся определить, какие из форм досудебного предубеждения могут быть сформированы в результате публикаций в СМИ.

Известны четыре формы досудебного предубеждения: предубеждение интереса (*interest prejudice*), конкретное предубеждение (*specific prejudice*), общее предубеждение (*generic prejudice*) и конформистское предубеждение (*conformity prejudice*)[9].

Предубеждение интереса — самая очевидная форма. Оно может возникнуть у судьи вследствие наличия личных (семейных), социальных, экономических или иных связей с участниками процесса. Многие правовые системы знают эту форму предубеждения как безусловное основание для отвода судьи[10]. Речь, в сущности, идет о введении неопровержимой презумпции заинтересованности: установление значимой связи судьи хотя бы с одним из участников процесса автоматически влечет отстранение судьи от дела из-за опасности возникновения предубеждения.

Однако в каких случаях эта связь должна быть признана значимой? Решение не всегда является очевидным. Например, в деле *City of Durham v. Lodal* (1995)[11], рассмотренном Апелляционным судом Северной Каролины (США), было постановлено, что предубеждение может быть основано на финансовых интересах городских налогоплательщиков.

В г. Дарэм сгорело одиннадцать мусорных грузовиков, в результате чего убытки муниципалитета превысили 1,5 млн долл. Городские власти предъявили иск о возмещении убытков к компании, которая занималась продажей и обслуживанием машин. Ответчик просил о передаче дела для рассмотрения в суд другой местности, поскольку присяжные, являвшиеся городскими налогоплательщиками, могли быть небеспристрастны из-за опасения повышения местных налогов. Обоснованность подобных предположений была подтверждена апелляцией.

Конкретное предубеждение возникает, когда судья убежден в истинности или ложности каких-либо фактов дела, что мешает ему вынести решение исключительно на основании судебных доказательств. Часто это происходит вследствие обладания

---

9 См.: *Vidmar N.* Case Studies of Pre- and Midtrial Prejudice in Criminal and Civil Litigation // Law and Human Behavior. Vol. 26. No. 1. February 2002. P. 73–105.

10 Россия — не исключение (см.: ст. 16 ГПК РФ, ст. 21 АПК РФ, ст. 61 УПК РФ).

11 См.: City of Durham v. LoDal, Inc., et al. (1995), 120 N.C. App. 407.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

информацией о предыдущих уголовных осуждениях обвиняемого или поведении одной из сторон спора до суда. Такая предубежденность может быть сформирована слухами или публикациями в СМИ.

Так, в деле *R. v. Reynolds* (1998)[12] мать была обвинена в убийстве своей семилетней дочери. СМИ сообщали, что девочке нанесли восемьдесят четыре удара колющим оружием, что у матери было пятеро детей и все от разных отцов, и что на момент смерти в отношении нее социальными службами уже проводилось расследование. Рассмотрение дела было отложено, но через год одна из местных газет вновь подогрела интерес к нему, когда опубликовала стихотворение, написанное матерью в память о своей погибшей дочери на годовщину ее смерти. Эмоциональная реакция общества была столь сильна, что в официальном полицейском отчете выражалась обеспокоенность относительно безопасности обвиняемой, сначала находившейся под стражей и впоследствии выпущенной под залог.

В ситуациях, подобных описанной выше, СМИ провоцируют у потенциальных судей такие эмоции, которые могут повлиять на их суждения. Это тем более опасно, что эмоции возникают как реакция на информацию, зачастую истинную, но не относящуюся к делу в соответствии с нормами процессуального права.

Общее предубеждение является следствием преобразования досудебных стереотипов в отношении некоторой категории лиц в предубеждение по делу. В отличие от конкретного предубеждения, здесь нет никакой связи с отдельным разбирательством. Предубеждение вызвано не информацией о деле, а тем, что один или более участников процесса принадлежат к классу, в отношении которого у судьи имеются стереотипы. Это может быть обвиняемый или потерпевший, истец или ответчик и даже свидетель. Наиболее характерными являются расовые и этнические стереотипы. В некоторых случаях они также могут формироваться прессой.

Например, в австралийском деле *Attorney General v. John Fairfax Publications* (1999)[13] речь шла о возможном предубеждении в отношении вьетнамского обвиняемого Дуонга Ван Иа в поставке 220 г героина. На протяжении некоторого времени сиднейская пресса публиковала статьи, в которых рассказывалось о вовлеченности вьетнамских иммигрантов в торговлю наркотиками в городе. При таких обстоятельствах любой иммигрант с вьетнамским именем, обвиняемый в наркоторговле, был бы более вероятно осужден, чем оправдан. Таким образом, уже одно только имя может выступать основанием для возникновения досудебного предубеждения, или, иными словами, обвиняемый может быть осужден на основании принадлежности к определенной группе, которой приписывается незаконная деятельность[14].

---

12 См.: R. v. Reynolds, Superior Court of Justice, East Region, Court File 3015/98 (1998) (unreported), in: *Vidmar N.* Case Studies of Pre- and Midtrial Prejudice in Criminal and Civil Litigation // Law and Human Behavior. Vol. 26. No. 1. February 2002.

13 См.: Attorney-General for NSW v. John Fairfax Publications, Pty, Ltd., NSWSC 318 (1999).

14 Следует оговориться, что в самом деле *Attorney-General for NSW v. John Fairfax Publications* общее предубеждение, по мнению суда, не возникло, поскольку ни один из присяжных не был знаком со статьями, посвященными вовлеченности вьетнамцев в наркоторговлю (информация об этом была получена от них в письменном виде под присягой).

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

Наконец, **конформистское предубеждение** может возникнуть, когда сообщество испытывает чрезвычайно сильные ожидания относительно исхода судебного разбирательства, в результате чего судья, не желая идти против сообщества, стремится соответствовать этим ожиданиям, а не рассмотреть дело на основании представленных доказательств. Такие опасения были признаны обоснованными, например, в деле о теракте в Оклахома-Сити — крупнейшем теракте, совершенном на территории США до событий 11 сентября 2001 г. В решении по делу *U.S. v. McVeigh* (1996)[15] судья Мартш отметил, что весь штат Оклахома в результате оказался объединен перед лицом катастрофы как одна семья. Принадлежность членов жюри присяжных к сообществу, проживающему на территории этого штата, могла, таким образом, вызвать «ощущение того, что они обязаны достигнуть результата, который найдет общее признание среди соответствующей аудитории»[16].

Примером возможного возникновения конформистского предубеждения по гражданским делам может выступить упомянутое ранее дело *City of Durham v. Lodal*, где, помимо личного интереса в сохранении прежнего уровня налогообложения, на присяжного заседателя может быть оказано давление его друзьями и знакомыми, обладающими тем же интересом.

Таким образом, под **досудебным предубеждением** следует понимать мнение о наличии либо отсутствии обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, составленное профессиональным или непрофессиональным судьей в числе прочего на основании информации, которая не должна приниматься им во внимание согласно требованиям действующего законодательства[17].

Приведенные выше примеры позволяют констатировать, что несколько различных форм досудебного предубеждения могут встретиться в рамках одного дела и что угроза возникновения предубеждения существует как по уголовным, так и по гражданским делам.

Вместе с тем с проблематикой *free press v. fair trial* связаны не все формы предубеждения. Так, предубеждение интереса, традиционно исследуемое российской нау-

---

15 См.: U.S. v. McVeigh, 918 F. Supp. 1467 (1996).

16 Те же аргументы положены в основание ходатайства о пересмотре дела Дж. Царнаева, совершившего теракт в Бостоне, где позднее имел место суд над ним. См.: Memorandum in support of motion for judgment notwithstanding verdict and for new trial. URL: http://ftpcontent2.worldnow.com/whdh/pdf/150817-Tsarnaev-new-trial-judgement.pdf.

17 Надо оговориться, что наравне с феноменом предубеждения может быть поставлен вопрос о судейских убеждениях, формирование которых также может происходить при участии СМИ. Разграничения между этими двумя явлениями, на наш взгляд, надлежит производить по следующему критерию: убеждения судьи играют роль при толковании норм права, в то время как предубеждения формируются по вопросам факта.
Учет судами мнения общественности при принятии отдельного судебного решения является предметом изучения в связи с судейским усмотрением. В ситуациях, когда СМИ доносят до суда не представление о том, что произошло, а некий общественный консенсус в отношении того, что с этим делать (как справедливо применить закон), конфликта с правом на справедливый суд не возникает. Эта проблема стоит особняком, до сих пор мало изучена, и пока рассматривалась лишь как составляющая феномена судейского усмотрения. См., напр.: *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 283.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

кой в контексте отводов составу суда, к свободе слова отношения не имеет. Что же касается общего предубеждения, то, даже если вызывающие его стереотипы сформированы СМИ, связь соответствующих публикаций с процессом по конкретному делу слишком неочевидна, и потому эта проблема не рассматривается зарубежными исследователями в контексте свободы прессы.

Оставшиеся две формы досудебного предубеждения — конкретное и конформистское — не только могут, но, как правило, и возникают в результате деятельности СМИ.

Практика судов США

Авторы, посвятившие свои статьи и монографии исследованию проблематики досудебного предубеждения, рассматривают ее в первую очередь в связи с функционированием суда присяжных.

Суд присяжных, часто расценивающийся в качестве одного из базовых институтов демократии, формируется из некоторого количества жителей определенной территории, судящих о вопросах факта[18] (в гражданских процессах также о размере выплат победившей в судебном споре стороне) по результатам развернувшегося перед их взором состязания сторон. Обычно считают, что в идеальной ситуации присяжные заседатели до начала процесса должны представлять собой *tabula rasa* по вопросам, которые им предстоит разрешить, а в ходе судебного разбирательства следы в их восприятии должно оставлять лишь происходящее в зале суда[19]. На практике добиться подобного эффекта сложно. Присяжные, как и другие обыватели, читают газеты, смотрят телевизор, слушают радио и черпают информацию из Интернета.

Вместе с тем то, что любая из сторон может сообщить в газетном интервью, не всегда можно повторить в зале суда. Так, если доказательство признано судом недопустимым, то присяжные заседатели не только не увидят его, но и не узнают о его существовании. Что помешает, например, стороне обвинения донести информацию о существовании такого доказательства до присяжных через СМИ? Ущерб от подобных действий может быть значительным, поскольку в отсутствие возможности исследовать само доказательство открывается простран-

---

18 В гражданских процессах нередко также о размере выплат победившей в судебном споре стороне.

19 В зарубежной правовой науке можно встретить и принципиально иную позицию, согласно которой присяжные заседатели вовсе не должны быть *tabula rasa* в вопросах обстоятельств дела. При этом отмечается, что первоначально — в XII в. в Англии, где возник институт суда присяжных, — все было как раз наоборот: присяжные набирались из числа людей, которые знали как обвиняемого, так и обстоятельства дела. Чужаки, напротив, не допускались. В связи с этим авторы отмечают, что сегодня, учитывая роль СМИ, собрать жюри, совершенно не знакомое с делом, практически невозможно, но этого и не требуется. См., напр.: *Minow N., Cate F.* Who Is an Impartial Juror in an Age of Mass Media? (1991). Articles by Maurer Faculty. 749. URL: http://www.repository.law.indiana.edu/facpub/749. В настоящее же время более распространена точка зрения, согласно которой чем меньше присяжный заседатель знает о деле до судебного разбирательства, тем меньше вероятность возникновения у него досудебного предубеждения и, соответственно, риск нарушения права на справедливый суд.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

ство для домысливания присяжными выводов, которые, возможно, не были бы ими сделаны, если бы суд не исключил доказательство из дела. Понятно, что в некоторых ситуациях нивелировать этот ущерб может процедура отбора присяжных или надлежащим образом построенное напутственное слово, однако в большинстве случаев угроза несправедливости судебного разбирательства должна повлечь признание процесса недействительным.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство в результате освещения процесса в СМИ неоднократно констатировалось Верховным судом США. Так, в деле *Shepherd v. FL* (1951)[20] сложилась ситуация, в общем виде описанная нами выше[21]. Семнадцатилетняя белая девушка из Озерного округа (штат Флорида) утверждала, что она была изнасилована четырьмя чернокожими мужчинами. Вскоре всем четверым было предъявлено обвинение, они были осуждены и приговорены к смертной казни. Газеты писали о том, что обвиняемые признались в совершении преступления, ссылаясь на шерифа. Эта информация никогда не была никем (включая шерифа) опровергнута. Однако в ходе самого судебного разбирательства признание не упоминалось. Объяснением этому может служить то, что либо сообщение было ложным, либо суд счел признание недопустимым. Многие свидетели, в том числе члены жюри присяжных, утверждали, что они читали соответствующую газетную статью или слышали о ней. Верховный суд США отменил обвинительный приговор, указав: «Досудебное влияние вне зала судебного разбирательства, становящееся все более типичным для широко разрекламированных процессов, давило на жюри с такой силой, что неизбежно надо заключить, что обвиняемые были осуждены заранее (*prejudged as guilty*) и судебное разбирательство являлось не чем иным, как правовым жестом, регистрирующим вердикт, который уже был продиктован прессой и общественным мнением, которое эта пресса сформировала».

В деле *Irwin v. Dovd* (1961)[22] Верховный суд определил, что СМИ создали такую всеобъемлющую атмосферу досудебного предубеждения, что Ирвин не мог рассчитывать на справедливое судебное разбирательство. Суд единогласно постановил, что «Бешеный пес Ирвин» (как его называли в прессе) стал жертвой нарушения Четырнадцатой поправки (*due process*), и потому имел право на новый процесс. Восемь из двенадцати присяжных на стадии *voir dire*[23] заявили, что они уверены в том, что Ирвин совершил убийство, за которое его судят. Все восемь утверждали, что им были известны обстоятельства дела, включая признание Ирвина в совершении этого и пяти других убийств. Это было известно им, поскольку дело широко освещалось в прессе, но все присяжные заявили судье, что они тем не менее могут оставаться справедливыми и беспристрастными. Суд отметил:

---

20 См.: Shepherd v. Florida, 341 U.S. 50 (1951).

21 При описании обстоятельств дел, рассмотренных Верховным судом США, использованы материалы книги *Moore R.L.* Mass Communication Law and Ethics. 2nd ed. Mahwah, NJ, 1999, а также краткие изложения с сайта Университета Флориды (раздел Interactive Media Lab, Free Press v. Fair Trial. URL: http://iml.jou.ufl.edu/projects/Spring01/Woell/).

22 См.: Irvin v. Dowd, 359 U.S. 394 (1959).

23 Стадия, включающая различные процедуры, связанные с подготовкой к рассмотрению дела с участием присяжных.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

«Нет сомнений в том, что каждый присяжный был искренен, когда говорил, что считает, что он может оставаться справедливым и беспристрастным по отношению к заявителю, но их высказывание не может иметь существенного веса. Как сказал один из присяжных, «ты не можешь забыть то, что ты видел или слышал». Когда твоя жизнь стоит на кону, невозможно требовать большего, но по крайней мере можно ожидать, что подсудимый будет судим в атмосфере, не потревоженной в столь значительной степени волнами общественной страсти».

Спустя пятнадцать лет Верховный суд США продолжил развивать идею о недопустимом вмешательстве прессы в решении по делу *Sheppard v. Maxwell* (1966)[24]. По обстоятельствам дела С. Шеппард был осужден жюри присяжных в убийстве второй степени после того, как его жена была найдена забитой до смерти в их пригородном доме в Кливленде. Дело получило широкое освещение в прессе со следующими заголовками на первых полосах: «Почему Сэм Шеппард не в тюрьме?» и «Уйти от ответственности за убийство». Шеппарду в течение более чем месяца после убийства не было предъявлено никакого обвинения. За это время массмедиа уже признали его виновным. Членам жюри присяжных по этому делу не было запрещено читать, смотреть или слушать все те негативные сообщения, которые окружали дело, да и они сами стали звездами, чьи фотографии (и даже имена и адреса) были опубликованы в местных газетах. Верховный суд США осудил эту «атмосферу карнавала» при осуществлении судопроизводства и заявил о необходимости нового процесса. Судьи в своем мнении восемь против одного констатировали, что журналисты практически подменили судебный процесс, открыв охоту на большинство его участников, в первую очередь на Шеппарда.

Суд предложил нижестоящим судам пять способов обеспечения справедливого процесса в подобных обстоятельствах:

1) установить общие правила для поведения репортеров в зале судебного заседания;

2) отсрочить рассмотрение дела до тех пор, пока не поулягутся страсти;

3) изменить место проведения судебного разбирательства;

4) установить режим изоляции членов жюри присяжных;

5) объявить новый процесс, если массмедиа начали угрожать праву обвиняемого на справедливое судебное разбирательство уже после того, как разбирательство началось[25].

Обратим внимание на то, что все перечисленные способы направлены, скорее, на обеспечение справедливости судебного разбирательства путем «мягкого» регулирования. Никто не запрещает СМИ публиковать любые материалы, которые они сочтут допустимыми. Вместо этого суд стремится сам подстроиться и найти такие решения, которые позволили бы избежать чрезмерного влияния СМИ на его

[24] См.: Sheppard v. Maxwell, 384 U.S. 333 (1966).

[25] См.: Sheppard v. Maxwell, 107.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

деятельность. Отчасти это обусловлено особенностями правовой системы США, в которой свобода слова практически не знает ограничений — ей известно лишь то, что в принципе не защищается Первой поправкой[26].

Однако Верховный суд США признал, что даже в том демократическом обществе, где свободе слова предоставляется максимальная защита, пресса может быть ограничена для предотвращения досудебного предубеждения присяжных заседателей по уголовным делам[27].

США являются одной из двух стран, в которых суд присяжных регулярно рассматривает не только уголовные, но и гражданские дела. На регулярной основе жюри разрешает гражданские споры также в Канаде; в других странах с традицией общего права жюри изредка привлекается для рассмотрения ряда дел, таких как дела о диффамации, дела, касающиеся суверенного права государства на отчуждение частной собственности, и т.п. Право на суд присяжных по гражданским делам в США предусмотрено Седьмой поправкой к Конституции для споров, цена которых превышает 20 долл. (федеральные суды присяжных тем не менее сегодня уже не рассматривают дела со столь низкой ценой иска).

Распространяются ли изложенные выше правовые позиции Верховного суда США на судопроизводство с участием присяжных *по гражданским делам*? Хотя по большей части они основываются на Шестой поправке, предусматривающей гарантии прав обвиняемого в уголовном процессе, в своей практике федеральные суды предоставляют те же гарантии в гражданском судопроизводстве[28]. При этом они опираются на упомянутую выше Седьмую поправку, утверждая, что само по себе предоставление права на суд присяжных подразумевает, что этот суд должен быть независимым[29].

Отсылки судов к Шестой и Седьмой поправкам позволяют сделать вывод, что в США «окончательным» объектом защиты от влияния СМИ в уголовных делах выступает не презумпция невиновности, а принцип независимости суда[30]. В результате разрешение дилеммы *free press v. fair trial* является в США единообразным как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства.

---

26 Надо отметить, что *gag order*, т.е. запрет на публикацию какой-либо информации, ранее был доступен судам как последнее средство защиты после того, как все прочие средства не сработали, однако еще в 1976 г. Верховный суд США свел его применение на нет, указав, что пресса, присутствующая в открытом заседании, не может быть ограничена в своих правах. См.: Nebraska Press Association v. Stuart, 427 U.S. 539 (1976). А уже в 1980 г. Верховный суд добавит к этому, что закрыть судебное заседание (в конкретном деле речь шла об уголовном деле) можно лишь в редчайших случаях. См.: Richmond Newspapers, Inc. v. Virginia, 448 U.S. 555 (1980).

27 См.: Irvin v. Dowd, 366 U.S. 717 (1961), Rideau v. Louisiana, 373 U.S. 723 (1963).

28 См.: Goldberg v. Kelly, 397 U.S. 254 (1970).

29 Ibid.

30 Презумпция невиновности традиционно рассматривается в качестве одной из гарантий, включенных в Пятую поправку. См.: Coffin v. United States, 156 U.S. 432 (1895).

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

СМИ и профессиональный судья

Выше мы указали, что дилемма *free press v. fair trial* обычно рассматривается исследователями в связи с функционированием суда присяжных. Точно в том же контексте встает она и перед американскими судами. Но означает ли это, что влияние прессы может угрожать справедливости лишь того процесса, который имеет место в суде присяжных или в иных судах с непрофессиональными судьями? Следует ли признать, что профессиональные судьи застрахованы от этого влияния?

Юридическая наука неизбежно будет поставлена в тупик подобными вопросами. Отсутствие у юриспруденции подходящего инструментария делает этот предмет более подходящим для проведения бихевиористских или социологических исследований, чем для правового моделирования. Так, в практике ЕСПЧ ответ на перечисленные вопросы встречается лишь однажды и безо всякой аргументации. В деле *Craxi v. Italy* (2002) Суд указал, что, в отличие от членов жюри присяжных, профессиональные судьи обладают опытом и подготовкой, позволяющими им избежать любого внешнего влияния на судебный процесс[31].

Зарубежные ученые также подчеркивают большую опасность недопустимого влияния на присяжных заседателей: «Присяжные a priori *в большей степени* (курсив наш. — *С.Е.*) подвержены предубеждению <...> газетными статьями об обвиняемом, чем судьи»[32].

Что касается исследований, проведенных юридическими психологами, то к настоящему моменту написано более тридцати пяти статей, посвященных феномену предубеждения[33]. Но авторы лишь одной из них провели эксперимент, касающийся также влияния СМИ на профессиональных судей[34].

В статье Р.Дж. Риеделя Второго описывается имитация судебного процесса по обвинению в изнасиловании. В эксперименте в ролях судей и присяжных заседа-

---

31 См.: Craxi v. Italy. P. 104. URL: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65368 (постановление доступно только на французском языке).

32 *Barendt E.* Freedom of speech. Oxford, 2007. P. 12.

33 Справедливости ради следует отметить, что существование прямой зависимости между влиянием СМИ и вердиктом присяжных подтверждается не всеми исследователями, хотя абсолютное большинство склоняется к тому, что зависимость все-таки существует. См., напр.: *Kramer G., Kerr N., Carroll J.* Pretrial publicity, judicial remedies, and jury bias // Law And Human Behavior. October 1990. Vol. 14. Iss. 5. P. 409–438; *Lorraine H., Memon A., McGeorge P.* Understanding Pretrial Publicity: Predecisional Distortion of Evidence by Mock Jurors // Journal of Experimental Psychology: Applied. Vol. 10 (2). June 2004. P. 111–119; *Bornstein B.H., Wisenhunt B.L., Nemeth, R.J.* Pretrial publicity and civil cases: A two-way street? // Law and Human Behavior. 2002. Vol. 21. P. 3–17; *Dexter H.R., Cutler B.L., Moran G.* A test of voir dire as a remedy for the prejudicial effects of pretrial publicity // Journal of Applied Social Psychology. 1992. Vol. 22. P. 819–832. Обзор бихевиористских исследований феномена предубеждения присяжных заседателей приводится в: *Bruschke J., Loges W.E.* Free Press vs Fair Trials: Examining Publicity's Role in Trial Outcomes. Mahwah, NJ, 2004.

34 *Riedel R.G., II.* Effects of pretrial publicity on male and female jurors and judges in a mock rape trial // Psychological Reports. Dec. 1993. Vol. 73. Iss. 3. P. 819.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

телей выступили студенты вузов. Имитация включала ознакомление участников со статьями в СМИ, освещающими ход процесса. Зависимость вердикта «присяжных» от публикаций в СМИ не обнаружена. А вот на приговор «профессиональных судей» в значительной степени оказали влияние публикации, в которых утверждалось, что подсудимый по ошибке может быть оправдан. Статьи, где говорилось, что подсудимый может быть по ошибке осужден, оказали влияние в меньшей степени.

Вместе с тем вслед за Д. Брюсшке и В. Лоджесом[35] мы должны отметить, что исследования, проводимые в форме имитации судебного процесса, не позволяют сегодня со всей убежденностью заявить, что их результаты можно экстраполировать на реальную деятельность судов. В условиях эксперимента не может быть воспроизведено большое количество факторов, которые действуют в ходе реального судебного разбирательства. Не говоря уже о том, что сама роль присяжного заседателя в имитации процесса, очевидно, воспринимается испытуемым иначе, чем это имело бы место в настоящем суде.

Для нашего же исследования описанный эксперимент имеет еще меньшую ценность, поскольку убежденность ЕСПЧ и ряда исследователей в том, что профессиональные судьи менее подвержены влиянию СМИ, базируется главным образом на том, что судьи имеют специальную подготовку и опыт работы, которые в совокупности защищают их от этого влияния. В эксперименте, где роль судей исполняют люди без соответствующей подготовки и опыта, результаты свидетельствуют лишь о том, что само по себе исполнение функций профессионального судьи не исключает возникновения досудебного предубеждения.

Таким образом, можно констатировать, что в юридической психологии и иных смежных науках до сих пор уделено недостаточно внимания вопросу досудебного предубеждения судей. Это утверждение верно как для стран, где бихевиористские исследования популярны и широко распространены (США, Англия), так, разумеется, и для России, где они практически не проводятся.

В отсутствие достоверных научных свидетельств того, что средний судья полностью защищен от предубеждения СМИ, мы полагаем возможным исходить из того, что подобное влияние может быть оказано. Следовательно, дилемма *free press v. fair trial* должна быть разрешена среди прочего применительно к гражданскому судопроизводству с участием профессиональных судей. В пользу этого свидетельствуют, в частности, интервью с судьями, в которых те упоминают, что знакомятся с прессой, освещающей дела, находящиеся у них на рассмотрении[36], а также отсутствие какой-либо системы подготовки судей к выполнению ими своих обязанностей перед вступлением в должность (по крайней мере, в России).

Что касается профессионального опыта, то полагаться на него, на наш взгляд, было бы опрометчиво. Следует учитывать, что как сложно представить себе су-

---

35 *Bruschke J., Loges W.E.* Op. cit.

36 См., напр.: Человек, который объявит приговор Навальному. URL: http://newtimes.ru/articles/detail/65311; Судья Барковский: Научился отличать Мадонну от Леди Гаги, только когда принял иск к производству // Фонтанка. 2012. 28 нояб. URL: http://www.fontanka.ru/2012/11/28/188/.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

дью, намеренно допускающего ту или иную ошибку в правовой квалификации, так же редко, по всей видимости, встречаются судьи, которые отдают себе отчет в том, что действуют под влиянием досудебного предубеждения. Но если ошибки права, допущенные судьей, вероятно, будут исправлены судом вышестоящей инстанции, то досудебное предубеждение судьи первой инстанции (кроме предубеждения интереса) с большей вероятностью не будет им обнаружено. В связи с этим мы не находим оснований для того, чтобы утверждать, что информация, получаемая из СМИ судьями, в отличие от обывателей, не оказывает на них влияния и не способна вызвать у них досудебное предубеждение.

Профессиональные судьи в России

Если вопросам перемещения информации от судьи к СМИ посвящено некоторое количество нормативного материала (ст. 13 Кодекса судейской этики), то движение информации в противоположном направлении ничем не урегулировано. Кодекс судейской этики знает лишь общее пожелание судье быть свободным от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости (ч. 2 ст. 13).

Вряд ли само по себе это следует считать пробелом в праве. Ведь основная задача законодателя состоит в том, чтобы указать в самом общем виде, какой порядок принятия судебного решения (в данном случае речь идет о гносеологическом порядке) надлежит считать правильным. Доказательственное право регулирует очень сложную сферу человеческой деятельности, которая должна исследоваться психологами, социологами, осмысляться философами, но никогда не будет и не должна быть детально урегулирована законом. Процесс познания подчиняется своим правилам; право должно лишь описывать общие рамки, когда речь заходит о таком специфическом методе познания, как судебное.

В качестве примера таких рамок можно было бы указать на ч. 2 ст. 195 ГПК РФ, в соответствии с которой суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Мы полагаем, что читать это законодательное положение необходимо как (1) запрет судье основывать решение на чем-либо, кроме доказательств, и (2) требование, чтобы все доказательства были исследованы в судебном заседании[37]. Таким образом, законодатель ограничивает доступные судье источники информации об обстоятельствах дела.

Обратим внимание на то, что само правило, позволяющее судьям выносить решения по делам, при рассмотрении которых они столкнулись с недопустимым доказательством, указывает на уверенность законодателя в том, что профессиональный судья, в отличие от присяжного заседателя (ч. 6 ст. 335 УПК РФ), выражаясь языком Верховного суда США, может «забыть» то, что он видел или слышал. На чем же основана эта уверенность? Вполне очевидно, что ответ кроется в различиях между профессиональным судьей и присяжным заседателем. В данном случае, возможно, ключевым является одно из них — обязанность мотивировать

[37] Иначе сформулирована эта норма в АПК РФ (ч. 2 ст. 10) и УПК РФ (ч. 4 ст. 302). Из текста УПК РФ приведенные нами положения следуют с наибольшей степенью определенности.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

свое решение. Присяжные заседатели свой вердикт мотивировать не должны (ч. 2 ст. 351 УПК РФ), в то время как от профессионального судьи мы вправе требовать, чтобы он обосновал, почему он пришел к каждому из выводов об обстоятельствах дела, на которых строится его решение (ст. 305 УПК РФ, ч. 4 ст. 170 АПК РФ, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ; за исключением мировых судей и дел, рассматриваемых в упрощенном производстве, о чем будет сказано ниже).

Процесс изложения мотивов судебного решения в этом контексте можно рассматривать как форму рационализации суждений. Как только судья сталкивается с необходимостью аргументировать вывод, который в действительности базируется на недопустимых (но рациональных) или иррациональных посылках, ему придется признаться себе в том, что он принимает необоснованное решение. Ясно, что на практике могут возникать более сложные ситуации, когда вывод лишь подкрепляется предубеждением, но не полностью основан на нем. Однако и в этом случае в принципе можно допустить, что в ходе мотивирования судебного решения выводы судьи «очистятся» от влияния предубеждений.

Против изложенной модели, которая в целом представляется нам разумной, может быть высказано три соображения.

Первое касается мировых судей, которые с недавних пор по умолчанию не обязаны мотивировать свои решения, но делают это лишь в случае получения соответствующего заявления от лиц, участвующих в деле (ч. 3 и 4 ст. 199 ГПК РФ). То же самое с 2016 г. верно и для упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессах (ст. 232.4 ГПК РФ, ст. 229 АПК РФ). Значит, в перечисленных случаях законодатель больше не вправе больше полагаться на то, что судья преодолеет предубеждение с помощью рационализации суждений[38].

Второе соображение, которое следует принять во внимание, — это то, что ГПК РФ и АПК РФ в настоящее время допускают оглашение резолютивной части решения до изготовления его мотивировочной части. Очевидно, что рационализация суждений бессмысленна, если она происходит после того, как судья уже принял решение под влиянием предубеждения.

Третье соображение заключается в том, что мотивирование судебных актов зачастую осуществляется российскими судами на довольно низком уровне[39]. Суды редко объясняют, почему они признают то или иное доказательство недостоверным (при этом часто допускают ошибки), и чаще всего оказываются не в состоянии объяснить, как именно они пришли к тому или иному выводу.

В описанных условиях едва ли можно ожидать, что предубеждение неизбежно будет выявлено самим профессиональным судьей при принятии решения. Нам

---

38 Здесь и далее по методологическим соображениям мы будем исходить из того, что законодатель знаком с феноменом досудебного предубеждения и предпринял меры, которые посчитал нужными для предотвращения его влияния.

39 Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме «Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе – 2», 2 апреля 2014 г. URL: http://m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_uridicheskogo_instituta_m-logos_po_teme_problemy_dokazyvaniya_v_gragdanskom__i_arbitragnom_processe_-_2_02_aprelya_2014_g/.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

остается предположить, что российский законодатель полагается вовсе не на обязанность судей мотивировать свои решения, а на их опыт и профессиональную подготовку.

Непрофессиональные судьи в России

Не берясь оценивать функционирование суда присяжных в уголовном процессе, отметим лишь, что в настоящее время российские суды достаточно скованны в выборе средств, позволяющих им нейтрализовать влияние СМИ. Они не могут ни отсрочить рассмотрение дела до тех пор, «пока не поулягутся страсти», ни изменить место проведения судебного разбирательства, ни установить режим изоляции членов жюри присяжных. То, какие средства должны быть доступны российским судам, видимо, еще станет предметом отдельного исследования специалистами в области уголовного процессуального права.

Но уголовный процесс — не единственный вид судопроизводства, в ходе осуществления которого могут привлекаться непрофессиональные судьи. Согласно ст. 19 АПК РФ арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления[40]. При рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и исполняют обязанности судьи.

При этом арбитражный заседатель, впервые приступивший к исполнению своих обязанностей, в открытом судебном заседании приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть *беспристрастным* и справедливым, как велят мне гражданский долг и совесть».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» арбитражными заседателями могут быть граждане с безупречной репутацией, имеющие высшее профессиональное образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет.

Арбитражные заседатели, как правило, не имеют судейского опыта за плечами. Они также не проходят никакой специальной подготовки. Но, как и все профессиональные судьи в неупрощенных производствах, за исключением мировых, они обязаны мотивировать свои решения.

---

40 Количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей, в последние годы неуклонно уменьшается: в 2009 г. — 4239, в 2010 — 4119, в 2011 — 1248, в 2012 — 159, в 2013 — 45, в 2014 — 14, в 2015 — 4, в I полугодии 2016 г. — 9 (см.: http://www.arbitr.ru/_upimg/724306690007BEE7080EE56EAB938A93_1.pdf; http://cdep.ru/index.php?id=79). Противоположная тенденция наблюдалась с 2003 по 2010 г., см.: *Багыллы Т.* Кому мешают арбитражные споры // Независимая газета. 2011. 20 мая. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-05-20/3_kartblansh.html.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

Однако, как мы указывали выше, освобождая мировых судей от обязанности мотивировать свои решения, законодатель отрицает значение рационализации суждений для преодоления досудебного предубеждения. Вместе с тем, доверяя арбитражному заседателю власть, которая при рассмотрении конкретных дел ничем не уступает власти профессионального судьи, законодатель отрицает значение для тех же целей судейского опыта и профессиональной подготовки.

Заключение

Подводя итог, мы вынуждены констатировать, что российский законодатель не видит проблемы в возникновении досудебного предубеждения в гражданском процессе. Однако поскольку от него требуется создание гарантий для обеспечения каждому права на справедливый суд, его знакомство с феноменом досудебного предубеждения, например в результате вынесения ЕСПЧ постановления против России, — это вопрос времени.

Научное сообщество, по-видимому, должно предвосхитить такое развитие событий, обратив свое внимание на описанный феномен, и постараться ответить в первую очередь на следующие вопросы:

1) каких судопроизводственных и судоустройственных гарантий будет достаточно для предотвращения возникновения досудебного предубеждения у судей по гражданским делам;

а) исключает ли составление мотивированного судебного акта (до оглашения резолютивной части судебного решения) вынесение решения под влиянием досудебного предубеждения;

б) должны ли судьи проходить какую-либо специальную подготовку, направленную на недопущение возникновения у них досудебного предубеждения, и если да, то что это должна быть за подготовка;

2) достаточно ли тех средств, которые предоставляет судье уголовно-процессуальное законодательство, для предотвращения вынесения присяжными заседателями приговоров под влиянием досудебного предубеждения?

В целом высказавшись по всем интересующим нас вопросам, мы хотели бы остановиться на причинах, по которым, на наш взгляд, досудебное предубеждение в настоящее время не привлекает необходимого внимания российских правоведов и законотворцев.

Помимо очевидного и едва ли обоснованного скептицизма относительно актуальности подобных тем в современной российской правовой действительности, стоит упомянуть еще одно явление. По нашим наблюдениям, негативно сказываются малочисленность междисциплинарных исследований с участием ученых от юриспруденции и, как следствие, наличие у многих юристов внутреннего сопротив-

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

ления против признания того влияния, которое оказывают на судопроизводство обстоятельства реальной действительности.

Исследования, проводимые социологами права, показывают, что в своей работе судьи по уголовным делам по-разному относятся к разным людям, реагируя на их пол, трудоустройство и даже на наличие постоянной регистрации в регионе, где проводится судебное разбирательство[41]. Реальность часто не вписывается в те абстрактные правовые модели (вроде принципа равенства всех перед законом и судом), которыми оперируют юристы.

Видимо, требуется некоторая смелость для того, чтобы признать, что судопроизводство как чрезвычайно сложная разновидность человеческой деятельности никогда не будет досконально описываться нормами права. Всё, к чему нам следует в этом отношении стремиться, — это правовое регулирование, основанное на максимально полном представлении о реальных процессах, которые происходят в суде и в связи с судом.

References

Bagylly T. Who Is Bothered by Arbitrazh Disputes [*Komu meshayut arbitrazhnye spory*]. Independent Newspaper [*Nezavisimaya gazeta*]. 2011. 20 May. Available at: http://www.ng.ru/politics/2011-05-20/3_kartblansh.html (Accessed 19 January 2017).

Barak A. Judicial Discretion [*Sudeiskoe usmotrenie*]. Moscow, Norma, 1999. 376 p.

Barendt E. Freedom of Speech. Oxford, OUP, 2007. 552 p.

Bornstein B.H., Wisenhunt B.L., Nemeth, R.J. Pretrial Publicity and Civil Cases: A Two-Way Street? Law and Human Behavior. 2002. Vol. 21. P. 3–17.

Bruschke J., Loges W.E. Free Press vs Fair Trials: Examining Publicity's Role in Trial Outcomes. Mahwah, NJ, 2004. 207 p.

Dexter H.R., Cutler B.L., Moran G. A Test of Voir Dire as a Remedy for the Prejudicial Effects of Pretrial Publicity. Journal of Applied Social Psychology. 1992. Vol. 22. P. 819–832.

Kramer G., Kerr N., Carroll J. Pretrial Publicity, Judicial Remedies, and Jury Bias. Law and Human Behavior. Vol. 14. Iss. 5. October 1990. P. 409–438.

Lorraine H., Memon A., McGeorge P. Understanding Pretrial Publicity: Predecisional Distortion of Evidence by Mock Jurors. Journal of Experimental Psychology: Applied. Vol. 10 (2). June 2004. P. 111–119.

Minow N., Cate F. Who Is an Impartial Juror in an Age of Mass Media? Available at: http://www.repository.law.indiana.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1748&context=facpub (Accessed 19 January 2017).

Moore R.L. Mass Communication Law and Ethics. 2nd ed. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1999. 696 p.

---

41 См.: Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. / под ред. В.В. Волкова. М., 2015. См. также высказывание о социальном неравенстве в суде социолога К. Титаева. *Титаев К.* Как социальный институт подсудимого влияет на вынесение приговора? // ПостНаука. 2013. 23 окт. URL: http://postnauka.ru/video/18958.

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53

Paneyakh E.L., ed. Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: Anthology of Contemporary Texts [*Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsialnykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov*]. Moscow, Statut, 2014. 568 p.

Riedel R.G., II. Effects of Pretrial Publicity on Male and Female Jurors and Judges in a Mock Rape Trial. Psychological Reports. Dec. 1993. Vol. 73. Iss. 3. P. 819–832.

Vidmar N. Case Studies of Pre- and Midtrial Prejudice in Criminal and Civil Litigation. Law and Human Behavior. Vol. 26. No. 1. February 2002. P. 73–105.

Vogler R. Due Process, in: *Rosenfeld M., Sajo A., eds.* The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford, OUP, 2012. P. 827–844.

Volkov V.V., ed. How Do Judges Make Decisions: Empirical Law Research [*Kak sud'i prinimayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava*]. Moscow, Statut, 2012. 368 p.

Volkov V.V., ed. Prosecution and Justification in the Post-Soviet Criminal Justice: Collection of Essays [*Obvinenie i opravdanie v postsovetskoi ugolovnoi yustitsii: sb. st.*]. Moscow, Norma, Infra-M, 2015. 320 p.

Information about the author

Stanislav Egorkin — Lawyer (e-mail: stanislav.egorkin@gmail.com).

Loaded: 03-05-2024 PMt 23:06:53